

В номере:

- 1 Осеннее обострение**
Дмитрий Аляев
- 1 Населению покажут язык**
Гуля Файзуллина
- 2 Туркменский Молох**
Аннамурат Какабаев
- 4 Три цвета племени**
Нургуль Сарсенова
- 5 Этажность догонит цены**
Наргис Касымова
- 6 Казахский исход**
Лейли Оразмурадова
- 7 Между Кантом и Манасом**
Дамир Усенбаев
- 8 Дружить разрешили**
Станислав Притчин

Осеннее обострение

Дмитрий Аляев

Антигрузинская истерия, борьба с ветряными мельницами по названию «Казино» убийство «мелкого» журналиста Анны Политковской... Все это напоминает очередное осеннее обострение психики власти. При этом после сотрясения воздуха все продолжает оставаться на своих местах. Проблемы с Грузией не урегулированы, казино... ну что ж, казино... Власти погорячились, пообещав срочно выдворить их в «гетто». Слишком много денег задействовано в этом бизнесе и слишком много хорошего (читай, чиновничьего) народа с них кормится. Нельзя так круто, «такие вопросы с кондачка не решаются, надо посоветоваться с товарищами. Зайдите на недельку». Что же до Политковской, то тут еще интереснее и, главное, откровеннее. Так, Владимир Путин буквально вынужден был определить свое отношение к этому убийству в Германии. Но и в этом случае, перед обещанием «найти и покарать» убийц, он более чем внятно заявил, что Политковская, а равно и вся остальная политическая журналистика страны (так как Политковскую можно назвать одним из лучших ее представителей), на политику влияла в самой наименьшей степени. Это была циничная констатация того, что политжурналистики, как таковой, в России уже не существует. Как не существует ее и в центрально-азиатских сателлитах Москвы, которые теперь, после отмашки «старшего брата» могут этого и не скрывать, как они делали прежде.

Да, тут еще и «русский марш». Конечно, негоже засорять расу разными там гruzинами, а потом, может, и азербайджанцами, таджиками, узбеками. Понаехали и продыха не дают русскому человеку. Но беда в том, что представители власти никогда не жили в национальных республиках и не испытывали подобного на своей «шкуре». Они не могут поставить себя на место других людей, тех, против кого они разворачивают кампанию. Разумеется, пусть представители всех вышеперечисленных национальностей покинут страну. Только вот вопрос. Кто будет торговать, строить и убирать улицы? Вы? ●

Населению покажут язык

Гуля Файзуллина (Ош)

В Кыргызстане первые шаги по изменению Конституции страны ознаменовались скандалом. Рабочая группа по разработке проектов Основного документа, возглавляемая политиком Азимбеком Бекназаровым, в обещанный срок представила все три варианта этого документа, но исключительно на государственном языке, коим является кыргызский. С переводом на официальный чиновники явно не спешили. Лишь под давлением части политбюро, гражданского сектора и международных организаций появились варианты на русском языке.

Публикация проектов в средствах массовой информации республики вызвала шок у значительной части населения — во всех вариантах русский язык лишается статуса официального и низводится до языка межнационального общения. На этом реформаторы проекта не остановились, вменив в обязанность

высших должностных лиц публично выступать только на государственном языке. Политики и чиновники должны продемонстрировать знание родного языка и во время официальных зарубежных визитов. «Сюрприз», определяющий место русского языка в Кыргызстане, стал предметом острой полемики, в которую включились представители всех слоев общества.

— Отсутствие официального языка в новых редакциях Конституции Кыргызстана — это серьезная и грубая ошибка разработчиков Основного закона, — заявила председатель республиканской ассоциации неправительственных организаций Токтайым Уметалиева, — 70% кыргызстанцев свободно владеют русским, а 40% молодежи между собой общаются исключительно на нем. Своей недалекостью рабочая группа подставляет президента Кыргызстана и выставляет страну не в лучшем свете в глазах большого соседа и мирового сообщества.

А известный в стране политолог, доктор исторических наук Зайнидин Курманов выразился лаконичнее: «Бездумные радители кыргызского языка занимаются вредительством».

С момента обретения республикой независимости дебаты вокруг места и роли русского языка в кыргызском обществе возникали периодически. Закон о государственном языке, принятый в 1989 году в защиту кыргызского, позволил вытеснить из органов управления русскоязычных специалистов. Это обернулось массовым оттоком из страны русских и русскоговорящих специалистов, что не лучшим образом сказалось на состоянии экономики. Пытаясь сдержать миграцию, власти пошли на придание русскому языку статуса официального, что было закреплено в 2000 году в специальном законе. Спустя год соответствующие изменения были внесены и в Конституцию Кыргызстана.

Окончание читайте на стр. 3

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Туркменский Молох

Аннамурат Какабаев (Ашхабад)

Ежегодно с 1999 года Указом президента Сапармурада Ниязова в Туркменистане амнистируются от 7 до 16 тыс. человек. По словам самого президента, этот акт является примером проявления высочайшего гуманизма государства к своим гражданам. Тем паче, что амнистия приурочена к Ночи всемогущества - Ыдыр гижеси, одной из главных дат священного для мусульман месяца Рамадан.

По заведенной традиции, власти «проводят соответствующие беседы с теми, кто попал в списки амнистируемых», а перед выходом на свободу все дают клятву на Коране, книге президента Ниязова «Рухнама» и хлебе. Клятву в том, что нарушать закон больше не будут. По информации бывшего генерального прокурора Туркменистана, этот прием действует, и рецидив составляет скромные проценты.

Этот год выдался одним из самых урожайных на количество освобожденных по амнистии. «...На сегодняшний день в местах заключения находится 18 тыс. 604 осужденных, освобождая из них 10 тыс. 56 человек, мы продемонстрируем большую заботу государства о своем народе ... давайте освободим почти всех женщин и иностранцев, не совершивших тяжких преступлений...» - сказал Ниязов на одном из заседаний правительства.

Однако вся эта благостно-гуманная картина оставляет много вопросов. И, к сожалению, с очень простыми на них ответами.

Система наказания в Туркменистане отработана четко, и амнистия является одним из обязательных элементов этой системы, а не изъятием из нее. За все время существования института амнистии в ее нынешнем виде, из мест заключения было освобождено около 150 тыс. человек. Основная часть амнистируемых проводит в тюрьмах 1-2 года и освобождается, имея при этом приговоры по 8-15 лет тюремного заключения. В основном это осужденные по бытовым уголовным делам, делам, связанным с наркотрафиком, махинациями и мелкими хищениями. В качестве «шоковой терапии» им назначают максимально возможные сроки, чтобы затем через год-два амнистировать. Безусловно, это полностью выхолащивает всю систему правосудия как таковую. Поэтому и не удивительно, что через год туркменские тюрьмы снова вбирают в себя тоже количество заключенных, что и было амнистировано. И что бы не говорили про низкий процент рецидива туркменские власти, при нынешней социальной ситуации (безработице, коррупции, бесконтрольности силовиков) цепочка арест-суд-тюрьма-амнистия, является единственным способом «снижать преступность». А амнистия, как и говорилось, призвана просто освобождать места для следующих в очереди на наказание.

Насколько суровым наказанием является такая «экскурсия» в туркменские места лишения свободы, говорит то, что из года в год, туркменские власти отказывают представителям Красного Креста и другим международным организациям в посещении тюрем и следственных изоляторов. По свидетельствам тех, кто прошел все круги ада от ареста до амнистии, не клятвы на Коране и «Рухнаме» заставляет покаяться в преступлении или забыть о новом соблазне, а пытки, голод, унижения и страх за своих близких. Но и это не спасает многих от повторных арестов. Полиции, прокуратуре, властям легче списать нераскрытые преступления на только что вышедшего из тюрьмы и вырваться из этого круга очень трудно. А все разговоры властей о содействии в реабилитации и адаптации вышедших на свободу являются фикцией.

Из года в год, после проведения амнистии, в тюрьмах остаются около 8 тыс. человек. Судя по всему, это и есть «опасные элементы», «изменники родины» и прочие, появление на свободе которых для президента Ниязова крайне нежелательно. Это личные узники Туркменбаши. И список их начинается с дисси-

дентов, осужденных еще в середине 90-х годов. И продолжается долгим списком чиновников из ближайшего окружения Ниязова, с которыми он работал с 80-х годов по настоящее время. Элементарное перечисление персоналий в былом и нынешнем окружении Ниязова, показывает, что он освободился от всех, кто имел отношение к власти за это время, при этом большая часть его бывших соратников находится в заключении, кому повезло - в ссылке в отдаленных районах и под домашним арестом, единицам удалось найти убежище за границами Туркменистана, но и им присвоено звание «изменников родины». Давно не секрет, что вслед за каждым именованным осужденным, в тюрьмы и ссылки отправляются его ближайшие родственники, знакомые, подчиненные. Все «громкие» дела в Туркменистане сопровождалось не только выявлением разветвленных сетей «казнокрадов», «взяточников» и «изменников родины», но и тихими делами по осуждению их родственников, знакомых, подчиненных. При этом все дела в отношении родственников и знакомых фальсифицируются столь тщательным образом, что суды выносят по ним максимально возможные приговоры. Кстати говоря, по крайней мере, за последние 10 лет, в Туркменистане не вынесено ни одного оправдательного приговора. И на этот счет у Туркменбаши предусмотрен свой механизм досудебного осуждения. Согласно специальному закону, арест возможен только после визирования уголовного дела сразу несколькими чиновниками различных ведомств и местных властей. По сути дела, это и есть прямой аналог «тройки» сталинских времен. Еще до ареста и суда, после подписи чиновников, человек обречен. Случаев освобождения после ареста немногим более, чем оправдательных приговоров. По логике Ниязова, власти не могут ошибаться, ну а суд ... а судей назначает лично Ниязов.

Но на этом список личных заключенных Ниязова не заканчивается. Особую категорию составляют те, кто нанес ему личную обиду, а не только и не столько воровал из государственной кормушки. В первую очередь это участники «покушения» 2002 года и их родственники. Всего по этому делу осуждено около 350 человек. Об их судьбе вообще ничего не известно, любые сношения с ними запрещены. А освобожденные по последней амнистии 8 человек, якобы причастных к этому делу, являются люди, которых осудили и посадили «по ошибке». Один из бывших председателей Комитета национальной безопасности Мухаммет Назаров тоже сгинул в туркменской тюрьме без следа за то, что Ниязову показались подозрительными его властные амбиции. Родственники фигурантов по делу о краже миллионов с личного счета Ниязова, в том числе и пожилые люди, тоже сидят без права на амнистию и сношения с внешним миром. Самых фигурантов так найти и не смогли. Также отсидкой в тюрьме расплачиваются за свое родство и члены семей диссидентов и правозащитников, сумевших выбраться из Туркменистана и которые критикуют режим, нанося личное «оскорбление» Туркменбаши. Всем им попасть под амнистию не придется никогда.

Как повелось по еще одной туркменской традиции, во всех газетах появились письма от амнистированных заключенных в адрес Туркменбаши с благодарностями и прочими пожеланиями здоровья, долгих лет жизни и прочего во благо Туркменистана. Эти люди счастливы оттого, что вырвались из одной тюрьмы. Для того, чтобы попасть в другую. Ведь Туркменистан сегодня - это одна большая тюрьма, в которой люди лишены практически всех прав. А право, даже на такую «свободу», могут лишить в любой момент, и никто не застрахован от «экскурсии» в места столь отдаленные. До следующей амнистии. Или навсегда.

Тюрьмы освободились. Туркменских Молох требует новых жертв. ●

АНАЛИЗ

Населению покажут язык

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Попытки отмены двуязычия предпринимались при экс-президенте Аскаре Акаеве. Выпускник одного из ленинградских вузов, 14 лет проработавший в России, проявлял твердость в защите языка, ставшего ему вторым родным. Агрессивное наступление на официальный язык началось после, так называемой, мартовской революции 2005 года, в результате которой к власти пришла оппозиция Акаева. Впервые требование об исключении из Конституции положения о государственном статусе русского языка прозвучало из уст представителей нового общественного формирования, Штаба по защите государственного языка, созданного объединением ряда неправительственных и политических организаций республики.

— С принятием официального статуса русского языка кыргызский язык еще дальше был отодвинут на задворки. Русский язык стал доверяющим языком во всех официальных мероприятиях, — заявляли члены этого штаба.

В ответ русский объединительный совет соотечественников (РОСС) выступил с открытым заявлением к президенту Курманбеку Бакиеву, в котором инициатива Штаба по защите государственного языка была названа провокацией и сформулирована просьба не дать разделить страну на «кыргызов» и «некыргызов».

Президенту еще предстоит высказать свое мнение относительно судьбы русского языка в возглавляемом им государстве. Хотя свою позицию он озвучил задолго до появления новой редакции Конституции республики. В ноябре прошлого года все СМИ республики процитировали его слова о том, что официальный статус русского языка должен сохраниться в новом документе Основного закона.

— Те, кто поднимает вопрос в республике об исключении официального языка из Конституции, не совсем правильно понимают ситуацию, — подчеркнул Курманбек Бакиев.

Похоже, авторы новых редакций Конституции не услышали или не захотели услышать президента. Проигнорировали они и тот факт, что не все жители полиэтничного государства, каковым именуется себя Кыргызстан, могут свободно читать на государственном и официальном языках. Вторая по численности в республике этническая группа — узбекское население, насчитывающее около одного миллиона человек сегодня осталась «за бортом» обсуждения закона, по которому им предстоит жить.

— В советское и постсоветское времена узбекам предлагались материалы будущих Конституций на родном языке, — констатирует Адължан Абидов, аналитик общественного фонда «Центр гражданских инициатив», — в этот раз нас исключили из обсуждения этого документа, тем самым продемонстрировав отношение к нам как к этносу.

— Мы несколько раз обращались в местные органы власти, в областную государственную администрацию, с просьбой посодействовать в переводе проектов новой Конституции, но в ответ слышим только обещания, — делится Мухаммадсали Исмаилов, главный редактор Ошской областной узбекскоязычной газеты «Уш садоси», — знакомства с этим документом лишены не только узбеки, а также проживающие на юге республики уйгуры, тюрки, турки-месхетинцы, пишущие и говорящие на узбекском языке.

— Чувство ущемленности и дискомфорта ощущаешь, знакомясь с другими положениями проектов, — говорит Алишер Мамажанов, президент клуба молодых политиков «Сарбон», — в частности, пункт 5 статьи 15 определяет, что кыргызы, независимо от наличия гражданства другого государства, остаются гражданами Кыргызской Республики. Это положение не распространяется на представителей остальных 79 национальностей и народностей, проживающих на киргизской земле. Налицо явное нарушение принятых ранее государством законодательных актов, устанавливающих равноправие граждан независимо от их происхождения и национальности.

С момента объявления независимости республика провозгласила строительство демократического государства, основанного на принципах верховенства закона и защите прав человека. Страна присоединилась к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицировала Конвенцию об обеспечении прав лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам. Правовое положение нацменьшинств регулируется Конституцией страны, Гражданским кодексом.

Казалось бы, сделано все для успешной интеграции в общество представителей нетитульной нации. Реальная жизнь демонстрирует, что в решении этой задачи имеются скрытые аспекты.

— Не решается проблема представительств национальных меньшинств в органах государственного управления. На уровне местных самоуправлений они еще как-то представлены, а вот в исполнительной и судебной власти этническое многообразие оставляет желать лучшего, — резюмирует аналитик Ержан Омаров.

— Представители других наций и народностей сознательно ограничиваются в доступе к общественным, ими же производимым ресурсам. В целом, современная национальная политика страны, вопреки декларируемым демократическим ценностям, направлена на фактическое превращение ее в моноэтническое государство. Благодаря этому, Кыргызстан давно стал типичным этнократическим государством, лишь формально декларирующим право своих граждан на этническое развитие и разнообразие, в силу чего представители других наций чувствуют себя здесь все менее уютно.

Столкновение на этнической почве кыргызов и дунган, жителей села Искра Чуйской области, произошедшее в феврале этого года и получившее широкий резонанс, как в республике, так и за ее пределами, показало, что накал напряженности в обществе высок. Выявились, что представители органов власти и органов управления оказались плохо подготовленными к подобного рода конфликтам и зачастую неспособными контролировать ситуацию, особенно в случае нарастания кризиса. Начал подниматься вопрос о том, что политика реагирования на уже случившиеся события не может являться эффективным инструментом управления, а отсутствие четкого стратегического вектора в этнической политике республики может поставить под угрозу все существующие завоевания.

Эта мысль и была главной на Консультативном совещании «Этническая политика Кыргызстана — от ситуативного реагирования к стратегическому развитию», состоявшемся в Бишкеке после печальных событий в Чуйской области. Впервые за последние годы работники государственных органов и представители гражданского сектора попытались совместно проанализировать непростые межэтнические отношения в стране и выработать ясную и понятную политику государства в этнической сфере. Была принята резолюция, в которой отмечалось, что для немедленного улучшения ситуации в области межэтнических отношений в республике необходимо в срочном порядке решить ряд вопросов. Прежде всего, осуществлять кадровую политику государства, исходя из принципа профессионализма и компетентности специалистов, а не из географической, этнической и родоплеменной принадлежности, а также закрепить в практике работы госорганов и СМИ принцип билингвизма.

«Языковой» скандал, вызванный публикацией проектов будущей Конституции, заявление Национальной комиссии по госязыку о переводе делопроизводства на кыргызский язык с 1 января будущего года, подтверждают, что работа по созданию условий позитивного развития этнической сферы в стране еще не начата. Уровень межэтнической напряженности остается высоким. ●

ДЕБЮТ

Три цвета племени

Нургуль Сарсенова (Алматы)

Около четырех веков в Казахстане существует разделение по жузам. Всего их три: старший, средний и младший жузы. По преданиям у каждого из трех жузов есть свое прямое предназначение в этом мире.

Старший жуз — правители от бога: президенты, управляющие, директора и начальники. Старший жуз издревле занимал юго-восточную часть Казахстана. Род шапырашты жил вблизи Алматы. В старший жуз входят дулаты и канлы. Самый многочисленный в старшем жузе является род дулатов.

Впрочем, надо отметить, что руководящие посты старшего жуза иногда создаются искусственно. Многие молодые чиновники сетуют на так называемый трайбализм, не позволяющий им достичь высокого положения. Хотя есть достаточно много исключений. Например, нынешний аким (мэр) Алматы — Имангали Тасмагамбетов — из младшего жуза. По мнению многих, именно этот факт — самое главное препятствие на его пути к возможному президентству.

Средний жуз — акыны, поэты, ученые, критики, художники. Средний жуз занимал центральную часть Казахстана. В состав среднего жуза входили такие известные личности, как Чокан Валиханов, Абай Күнабаев, Мухтар Ауэзов, Кобыланды Батыр, Кажымукан Балуан. В состав среднего жуза входит нынешний Министр культуры и информации Ермухамет Ертысбаев, уроженец Караганды, а также Министр обороны генерал полковник авиации Мухтар Алтынбаев.

Младший жуз — защитники отечества. Младший жуз занимал — западную часть Казахстана. И, несмотря на свое название «младший», этот жуз является самым многочисленным по своему составу. В младший жуз входят три основных родовых клана: алимулы, байулы, жетыру. В состав младшего жуза входили батыры Исатай и Махамбет, а также такие известные люди как Сағырбаев Курмангазы, Дина Нурпеисова, и т.д.

Существует также еще два родовых клана, которые не относятся к трем существующим. Это торе и кожа. По нескольким источникам предками этих двух известных родовых кланов считаются арабы. По мнению казахстанских исследователей, представители этих двух родов принесли в Казахстан новую письменность, а с ним и новое учение. Поэтому людей из этих родовых кланов прозвали мудрыми учителями. К этому известному роду принадлежит нынешний глава национальной компании «Казатомпром» Мухтар Джакишев.

Это клановая структура является отличительной особенностью казахского народа, предметом гордости казахов. А также играет роль некоего путевода по истории происхождения каждого казах. Ведь каждый родовой клан имеет свою неповторимую историю и свои уникальные отличия.

В условиях глобализации клановые предрассудки приобрели новые черты и понятия. В каждом регионе Казахстана специфично и далеко не одинаково существуют клановые предрассудки. Это, прежде всего, связано с тем, что север Казахстана более урбанизирован, а юго-восточные части страны более традиционны, консервативны. Зачастую более молодое поколение в Казахстане абсолютно равнодушно относится к жузам и к тому, к какому роду они принадлежат. Но конечно не вся молодежь придерживается такого мнения. В юго-восточных регионах принадлежность к определенному жузу является предметом гордости. Знание о том, к какому жузу ты принадлежишь, нередко помогает казахам по генеалогическому древу не только узнать свое прошлое, но и будущее. Вот, к примеру, в Караторгайской области живет семья Кемтаубаевых, которая принадлежит к среднему жузу, роду кипчак, и в ней подразделяется на еще один род под названием каракойлы. Дело в том, что именно в этом родовом клане уже несколько поколений через раз рождаются народные целители. И вот уже несколько поколений наряду с современной медициной, члены этой семьи лечат людей. Знание своего жуза, рода и его характерных особенностей — это послание прошлых поколений, из которого каждый казах сможет вынести для себя и окружающих что-нибудь полезное.

Трехжузовая структура и в современных условиях оказывает свое влияние на повседневную жизнь казахов. Это выражается в существующих рекомендациях или приметах, которые передаются из поколения в поколение в каждом из 3-х жузов. Вот некоторые самые интересные и полезные:

— каждый настоящий казах должен знать своих предков до седьмого колена (жеты ата). Это информация была также полезна и для того, чтобы не допускать браков между родственниками. По преданиям, зачавшийся от кровных родственников ребенок в большинстве случаев рождается умственно отсталым;

— настоящий казах должен уважать своих родителей и заботиться о них до конца их дней. Очень важно получить от родителей благословение, именно оно (благословение) будет хранить тебя и приносить удачу в делах;

— каждому мальчику необходимо сделать обрезание (сундет);

— вставать с постели рекомендуется с правой ноги и с этой же ноги переступить порог дома, засыпать также полезно на правой стороне;

— давать что-либо нужно левой рукой, а брать правой рукой.

А вот что не рекомендуется делать: нельзя играть с головным убором, говорят, что из-за этого будет болеть голова. Нельзя дарить ножи, кинжалы, мечи, считается, что подаривший такой «железный подарок» желает зла или в скором будущем причинит его. В древности женщинам не разрешалось перед охотой трогать оружие или камчу мужа или мужчины, считалось, что это повредит охоте. Женщине не разрешается повышать голос, она должна уметь другими способами добиваться желаемого результата. Женщинам нельзя перешагивать через мужчину. Нельзя сидеть на корточках, закрывать лицо руками; нельзя обхватывать руками колени, нельзя допускать, чтобы ноги находились выше уровня головы. Невесте не рекомендуется спать на кровати у родителей мужа или его брата. Нельзя ночью смотреть в зеркало. Нельзя подавать нож острием вперед. Раньше женщинам не разрешалось растить ногти, так как под ними собиралась грязь, женщинам без причины не разрешалось одевать черный платок, который одевался только в случаях траура, а также женщинам не разрешалось пристально смотреть на мужчину и первой здороваться. Этим она показывала свою воспитанность и скромность, которая и сейчас в почете. Мужчине не рекомендуется отращивать волосы. Мужчине нельзя бить женщину, считается, что всевышний за это отнимет у него удачу в делах. Нельзя встряхивать руками после того как ты помыл руки. Нельзя плохо говорить про умерших людей или вспоминать о них ночью. Нельзя ложиться спать когда до заката остается 30 минут, будет болеть голова. Не рекомендуется есть свинину и т.д.

Оставленные предками указания, несмотря на свою простоту и, порой, свою непонятность, действительно до сего дня остаются полезными. Например: ученыеми было доказано, что засыпать на правой стороне полезно, особенно для сердца. А врачи признают, что древний обряд обрезания полезен и с чисто медицинской стороны, для личной гигиены каждого мужчины.

Существующая 3-х жузовая структура в Казахстане является неотъемлемой частью казахов, и если раньше она являлась особой формой социально-политической организации казахов, то сегодня она стала достоинством исторического прошлого. ●

НЕДВИЖИМОСТЬ

Этажность догонит цены

Наргис Касымова (Душанбе)

В столице Таджикистана за последние 2-3 года развернулся настоящий строительный бум. Спрос превышает предложение, и это несмотря на достаточно высокие для республики цены на жилье. Город растет, жилья катастрофически не хватает. По данным Госкомстата Республики Таджикистан, официально на июль 2006 года в Душанбе постоянно проживают 651 тыс. человек. Причем ежегодный прирост населения в столице составляет 2%, и эти цифры превышают показатели соседних центрально-азиатских государств. Опережающий рост темпов естественного прироста населения по сравнению с темпами роста объемов строительства жилья приводит к возникновению дисбаланса между спросом и предложением на жилищном рынке.

По словам риэлторов, в центре города 2-х комнатная квартира стоит \$60 тыс. Чуть дальше такие же квартиры стоят от 25 до 35 тыс. Причем в осеннее время, цены на квартиры если и поднимаются, то лишь на 500 или 1000 долларов, что связано с осенней миграцией таджикских гастарбайтеров на родину. Однако риэлтеры убеждены, что дорогое жилье в хорошем состоянии дорого в любое время года. И покупателей на такие цены найти не легко. Многие клиенты напуганы слухами о сносе жилья в разных районах города, поэтому не рискуют покупать. Те, кто состоятельнее приобретают квартиры в новостройках. Так надежнее.

Большой интерес к строительству проявляют и внутренние, и внешние инвесторы. Так в 2005 году несколько иранских, турецких и российских компаний объявили о намерении строительства элитного жилья в таджикской столице. Мэрия Москвы в рамках межрегиональной программы правительства Москвы в сфере строительства сдала в эксплуатацию два блока жилого комплекса «Пойтахт-80» в центре города Душанбе. Цены на квартиры в этом комплексе достигают и превышают \$1200 за кв.м. Однако, несмотря на широко развернутую рекламную кампанию, жильцы не торопятся въезжать в новые квартиры. Цены, к примеру, на 4-комнатную квартиру в этом доме достигают \$400 тыс.

По словам менеджера по недвижимости одной из строительных компаний Бахтияра Юсупова, информация о ценах обычно строго конфиденциальная. И это в интересах клиентов. Поскольку не всем хочется говорить о своих доходах. «Наша

компания начала строить жилье три года назад. Мы строим частично на инвестиции жильцов, на начальном этапе объявляем о долевом участии. Продаем жилье в кредит. Еще ведутся земельные работы, рытье котлована, а часть квартир уже уходит своих владельцев. Наше жилье для среднего класса. Почему, дорогое? Не дешево обходятся нам стройматериалы. Хотя, мы и используем материалы отечественного производства, но большую часть ввозим в республику. Я думаю, в ближайшие 2-3 года цены на жилье в Душанбе стабилизируются, когда предложение будет превышать спрос. Сейчас же спрос большой, а предложений выгодных и приемлемых не так много. Это дело нескольких лет, а горожанам жилье нужно сегодня и недорогое. Помочь в этой ситуации может ипотечное кредитование», — говорит Бахтир Юсупов.

Минувшим летом Международная финансовая корпорация (МФК) провела презентацию проекта ипотечного кредитования жилья в Таджикистане. По сообщению агентства Азия-плюс, руководитель проекта в области жилищного финансирования МФК Елена Клепикова заявила, что на начальном этапе в задачу проекта будет входить проведение диагностического исследования и анализа условий и возможностей развития рынка ипотечного жилищного кредитования в Таджикистане, на основе которого будут представлены рекомендации по основным направлениям реформ. В развитых странах мира этот вид кредитования является наиболее распространенным видом финансовых операций. В нем участвует большинство населения этих стран, и вложения в ипотечное кредитование относятся к наиболее ликвидным банковским операциям. В Таджикистане ипотечное кредитование находится в зачаточном состоянии и основной проблемой, препятствующей более широкому развитию этого вида банковских услуг, является недостаточность и несостоятельность законодательной базы, отмечалось на презентации проекта.

Кроме того, сдерживающим фактором было названо отсутствие у кредитных организаций долгосрочных финансовых ресурсов. Пока закон об ипотечном кредитовании находится в стадии разработки, мэрия Душанбе решила идти другим путем. В рамках действующего законодательства было принято решение дать возможность юридическим и частным лицам принять долевое участие в финансовом строительстве жилых объектов. Как отметил пресс-

секретарь председателя Душанбе Шавкат Саидов, речь идет о завершении строительства недостроенных, оставшихся в городе еще с советских времен. Так часть квартир в одной из таких незавершенных по решению муниципалитета была продана в этом году только учителям по себестоимости. К примеру 4 комнатная квартира, улучшенной планировки обошлась покупателям в 18 тыс. у.е., а 5 комнатная в 20 тыс. у.е. При том, что рыночная цена таких квартир в 3-4 раза выше. Таким образом, город решил поддержать жильем работников социальной сферы учителей, медицинских работников, а также представителей интеллигенции. В этом году, в рамках празднования Дня учителя, мэр столицы принял решение о распределении 70% квартир строящегося 16-этажного жилого дома за счет городского бюджета душанбинским учителям. Это будут служебные квартиры.

И еще один факт. В рамках государственной программы по приватизации государственных объектов в Душанбе были проданы все недостроенные жилые объекты. В 2005 году председатель города провел совещание со всеми собственниками, на котором было принято решение до 2010 года завершить строительство всех этих объектов независимо от форм собственности. По словам Рустама Ибрагимова, заведующего отделом строительства аппарата председателя города Душанбе, за 9 месяцев этого года за счет средств частных предприятий сдано в эксплуатацию около 6300 кв.м, а за счет населения около 15.000 кв.м.

В ближайшие несколько лет облик столицы обещает измениться до неузнаваемости, — прогнозирует главный архитектор Душанбе Бахром Изатов. — Мы уже не однократно заявляли в прессе, что согласно решению председателя города, будут сноситься те объекты и сооружения, которые расположены за пределами так называемой красной линии, линии застройки, а также над каналами и селесбросами. Работа в этом направлении уже ведется. Другой вопрос корректировка генплана по строительству Душанбе, составленный в 1983 году. Мы планируем провести анализ этого плана, для чего будут созданы лучшие специалисты. На такой анализ уйдет немало времени. И только потом будет принято решение о сносе устаревшего жилья, на месте которого будет возводиться новое. Могу сказать только одно, Душанбе будет расти ввысь. Основной упор будет делаться на многоквартирные дома высотой и в 16 и в 25 этажей. ○

МИГРАЦИЯ

Казахский исход

Лейли Оразмурадова (Ашхабад)

В Туркменистане начался очередной и, похоже, последний исход этнических казахов на их историческую родину. А первые семьи казахов, родившихся и выросших в Туркмении, стали покидать эту, ставшую для них родной, землю еще в начале 90-х годов прошлого столетия, когда на всей территории бывшего СССР начался парад суверенитетов. Дорогу на историческую родину проторили казахи, занимавшие в Туркменистане достаточно высокие посты в аппаратах государственного управления, в органах прокуратуры, в структурах МВД и МНБ, в судебных инстанциях, а также представители интеллигенции учителя, врачи, художники, артисты...

Вторая волна переселенцев пришлась на середину и конец девяностых годов — тогда в Казахстан потянулись те, кто занимал наиболее доходные должности в сфере материально-технического снабжения и распределения. Наступивший XXI век, провозглашенный официальной пропагандой Туркменбаши «золотым веком туркменского народа», для казахов начался их массовым исходом из Туркменистана. На сей раз чемоданы стали паковать простые рабочие, скотоводы, всю жизнь прожившие в обособленно расположенных от населенных пунктов казах-аулах, дехкане, работавшие на хлопковых полях. И вот теперь города и села государства Туркменбаши покидают последние казахские семьи, в срочном порядке продавая свои дома и квартиры.

Наибольший отток людей все эти годы наблюдался из Балканского и Дашогузского веляятов регионов, где, по данным переписи населения 1989 года, этнические казахи по своей численности занимали четвертую позицию после туркмен, русских и узбеков. На тот период их насчитывалось без малого 90 тыс. человек, или 2,5% населения республики. На территории бывшего Красноводского района, в окрестностях рабочего поселка Бекдаш, где в свое время для местных этнических казахов даже выпускалась на их родном языке районная газета «Джумысчы», сегодня можно увидеть лишь развалины домов опустевших казах-аулов — покупателей на жилье в этих малолюдных местах не нашлось, поэтому уезжавшие вынуждены были распродать свои дома на стройматериалы. Что касается газет, то в середине девяностых туркменские власти закрыли все газеты, выходившие не на государственном языке, в том числе и «Джумысчы».

В Октябрьском районе (ныне этрап имени Сапармурата Туркменбаши) и

Таштинском районе (сейчас этрап Героглы) также существовали казахские колхозы. Компактно проживая, люди сохраняли свою национальную культуру, традиции и обычаи, обучали детей грамоте на родном языке... Постепенно школы перешли на преподавание всех предметов на туркменском языке. Сориентировавшись в ситуации, многие родители старались отправить детей получать образование на историческую родину с наказом там же и обосновываться после получения диплома. За детьми вскоре поехали их родители, а затем настало время забирать и стариков. Сегодня казахских семей в этих хозяйствах единицы, да и те уже готовятся к переезду в Казахстан.

— Перед вами едва ли не последний из могилок, то бишь из дашогузских казахов, — шутит приехавший в посольство Республики Казахстан в Ашхабаде Имангали Сарсенбаев, — Почти все уехали, а те, что еще остались, сидят на чемоданах ждут команды. Пройдет год-два, и нас в Дашогузском веляйте может вообще никого не остаться. И я уеду, хотя уезжать, честно говоря, не хочется, но что делать — все мои дети и внуки уже там, на западе Казахстана, в городах Актау и Актобе. А здесь меня до сих пор держали могилы родителей. Они здесь родились, прожили долгую жизнь и навсегда остались в здешней земле.

По мнению немолодого уже казаха, причины массового исхода его соплеменников со своих насиженных мест кроются в той политике, которую ведет режим Туркменбаши и которая направлена не только против казахов, а вообще против всех представителей нетитульной нации.

Нет, конечно, никем и никогда в открытой форме казахи не притеснялись. Все происходило постепенно и исподволь. Закрылись школы с национальным языком обучения, казахские газеты, чуть позднее в стране был введен негласный запрет на прием на работу в органы прокуратуры, полиции, госбезопасности и на все мало-мальски значимые должности, считающиеся руководящими, ответственными и доходными, лиц нетуркменских национальностей. Власти сделали все, чтобы молодые казахи, получившие высшее образование в вузах Казахстана и вернувшиеся домой, к родителям, не могли устроиться на работу. Поводы находились разные: то отменили в стране заочное образование, а вместе с ним уволили и всех специалистов с таким образованием, то объявили нелегитимными все дипломы, полученные за пределами Туркменистана, начиная с 1993 года. На-

иболее настырным выпускникам казахстанских ВУЗов, пытавшимся добиться признания полученного ими диплома, скажем, в Чимкентском госуниверситете, ставили непреодолимое препятствие в виде сдачи экзамена по Рухнаме, причем экзамен нужно было сдать непременно на государственном языке. Молодые специалисты, поняв, что в этой стране ни для них самих, ни для их будущих детей не предвидится никакой перспективы, тут же стали уезжать на свою историческую родину.

Сегодня в органах государственной власти, в правоохранительных структурах, в системе здравоохранения и материально-технического обеспечения практически не осталось ни одного казаха. А ведь еще лет пятнадцать-двадцать назад всё было по-другому, и казахи занимали достаточно высокие посты. По словам Сарсенбаева, на его памяти казахи в Дашогузском веляйте занимали высокие и важные посты.

Последним доводом до сих пор колебавшихся людей в пользу того, чтобы навсегда уехать из родных мест, была отмена полтора года назад туркменскими властями регулярного авиарейса Ашхабад-Алматы. Если же учесть, что железнодорожное сообщение между двумя странами было прервано уже давно, то теперь свободно выезжать из страны и возвращаться обратно стало практически невозможно. Процессу отъезда граждан казахской национальности во многом способствовал и придал ускорение и тот факт, что правительство Казахстана приступило к практической реализации государственной программы по переселению в страну своих соотечественников. Большинство туркменских казахов незамедлительно воспользовались льготами и преимуществами, предоставляемыми данной программой. Слухи о том, что правительство Казахстана всем переселившимся туда на постоянное жительство казахам выдает подъемные на каждого члена семьи, помогает с трудоустройством и приобретением жилья, молниеносно разнеслись и достигли самых отдаленных и глухих казах-аулов. Поняв, что это, пожалуй, единственный шанс жить достойно, даже самые стойкие из казахов решились на отъезд.

Эта новая волна переселенцев, по словам Сарсенбаева, очевидно, будет и последней, и она унесет с собой даже тех, кто еще вчера не помышлял уехать из страны, в которой, если верить местным средствам массовой информации, уже наступил «золотой век туркменского народа». Но он почему-то больше не прельщает казахов. ○

АРМИЯ

Между Кантом и Манасом

Дамир Усенбаев (Бишкек)

Впервые официальные власти Кыргызстана заговорили об армии страны после вторжения боевиков в южные пределы страны в конце 1990-х годов. Тогда же, первые лица страны «узнали», что у них есть армия. До сего момента вооруженные силы, как часть государства и одна из составляющих ее суверенитета даже не рассматривались. Зачем нам армия, если мы собираемся со всеми дружить?

Но, к сожалению, даже эта история в Баткене не стала серьезным толчком для реформ в армии страны. Несмотря, на наличие военной доктрины.

Согласно, военной доктрине принятой еще во времена экс-президента Аскара Акаева к 2010 году Вооруженные силы Кыргызстана должны перейти на профессиональную основу. Предполагается, что основу будущей армии Кыргызстана будут составлять компактные и мобильные подразделения, необходимые для обеспечения безопасности страны и способные быстро реагировать на возможные угрозы. Тогда же, экс-министр обороны Эсен Топоев заявлял, что в состав будущих Вооруженных сил войдут силы охраны государственной границы, силы немедленного реагирования, силы немедленного развертывания и силы общего назначения. Данные подразделения почти полностью должны будут сформированы из солдат сверхсрочников или контрактников. Затраты на переход к профессиональной армии составят приблизительно 1,5-2% к объему ВВП в год, по расчетам бывшего главы министерства обороны Кыргызстана.

Вообще, вопрос финансирования армии самый большой. Администрация президента в своем пресс-релизе пишет: «Президент заявил, что государство должно оказывать максимальную поддержку своей армии, и что со следующего года эта поддержка со стороны государства будет гораздо больше». Больше на сколько, и сколько это составит в итоге, в администрации главы государства не уточняют.

Пока, официальные власти думают «на сколько и как» помогать собственной армии министерство обороны Турции решило предоставить Вооруженным силам Кыргызстана военно-техническую помощь в размере около миллиона долларов. Помощь будет оказана как материальными ресурсами, так и услугами. С 1999 года турецкое правительство оказало армии Кыргызстана помощь в размере пяти миллионов долларов. По-разному оценивается и численность кыргызстанской армии. На сегодняшний

день известно, что она составляет 12 тыс. человек. По другим данным, численность армии составляет около семи тысяч человек. В 2001 году основу Вооруженных сил страны составили Койташская и Ошская бригады, которые достались в наследство Кыргызстану после распада СССР от Среднеазиатского военного округа, в которой входили все пять стран Центральной Азии. Что сегодня составляет армию страны известно одному Богу.

По словам военного обозревателя Александра Кима у армии Кыргызстана боевой авиации нет. Военные операции на юге республики в 1999-2001 годах обслуживали два военно-транспортных самолета, один учебно-тренировочный Л-39, и четыре вертолета.

Неудивительно, что сегодняшняя армия Кыргызстана напоминает лоскутное одеяло. Смешно когда видишь на улицах городов солдат в самой разнообразной военной форме, которые достались им от гуманитарной помощи из стран-членов НАТО. Кто-то из солдат в турецкой военной форме, кто-то щеголяет в германской. Не говоря уже, о военном оборудовании, вооружении.

Ну, посудите сами. Китайская армия дарит несколько автобусов и автомашин. Франция дарит помощь (какую, официальные власти не уточняют) на общую сумму свыше полумиллиона долларов. Венгрия дарит свое старое военное оборудование, оставшееся от советского наследия. Список можно продолжить. Такое ощущение, что армию страны пустили на паперть просить милостыню. Хотя может быть так оно и есть. Примечательно, но факт, мало кем оспоримый, что сегодня в армии Кыргызстана преимущественно, если не подавляющее большинство призывников кыргызской и русской национальностей. Источники в военных кругах подтверждают, что среди солдат почти нет представителей дунганской, корейской национальностей и очень мало молодых парней узбеков и уйгуров. В отношении призывников дунганской национальности даже спущено специальное распоряжение. Можно сказать, что армия страны четко сформирована за счет сельской молодежи кыргызской национальности, и частично русской за счет русскоязычного населения на севере страны.

Если с национальным составом армии власти пока не знают что делать, то с уровнем образования у будущих призывников военные решили бороться по-своему. Новый глава министерства обороны Кыргызстана Исмаил Исаков издал приказ, согласно которому в армию теперь будут призывать в 20 лет и с высшим об-

разованием, а не с 18-ти, как было до этого. Исаков подчеркнул, что по сравнению с 2005 годом, «число военнослужущих срочной службы с высшим образованием поднялось до 5%, а количество призывников старше 20 лет выросло на 22%».

«У нас нет проблем с призывом. Из 17 юношей в армию попадает лишь один», — заявил Исаков. Он отметил, что отсутствие дефицита призывников позволило сократить срочную службу до одного года. При этом подчеркнул глава министерства обороны, для наиболее плодотворного усвоения воинских специальностей солдаты срочной службы освобождаются от части хозяйственных работ. Так, например, работы в армейских столовых выполняют гражданские служащие. Еще, одним нововведением в кыргызстанской армии с 2006 году стал годичный срок службы. Пожалуй, это единственное новшество, что было за эти годы.

И, наверное, главная головная проблема у военных Кыргызстана к кому примкнуть. К американцам или же к россиянам. Образно говоря, армия Кыргызстана живет между Кантом, где расположена российская военная база и Манасом, где расположились американцы. Время от времени, друзья-товарищи просят определиться, кто главней и нужней. Вот, в рамках Организации договора о коллективной безопасности предлагают создать в 2007 году объединенную группировку войск Центральной Азии. Получается, что воссоздается Среднеазиатский военный круг. Кыргызстан пока определяется с процедурными вопросами. Что за этим скрывается, никто не знает.

Пока же, кыргызстанская армия живет скандалами. Первый случился в конце мая этого года, когда глава министерства обороны Кыргызстана Исаков решил организовать военный парад на центральной площади столицы, в то время как оппозиция официально заявляла о своем намерении в этот день провести там митинг. Причем, сам министр ранее стоял в одном ряду с нынешними оппозиционерами в парламенте страны. Тогда президент принял соломоново решение, посоветовав военным помаршировать до десяти утра. Второй скандал был уже с мордобоем. Военные страны никак не могли поделить имущество, точнее, часть здания парламента, что привело к столкновению между службой охраны парламента и военными. Позже, вице-спикер парламента объявил, что глава военного ведомства страны «имеет на него зуб». Военные страны занимают чем угодно, только не своими прямыми обязанностями заявляли тогда парламентарии, комментируя данный инцидент. ○

ГЕОПОЛИТИКА

Дружить разрешили

Станислав Притчин (Москва)

В 1998 году между бывшими советскими республиками Узбекистаном и Кыргызстаном был подписан Договор о вечной дружбе и сотрудничестве. Кажется бы, это закономерно для двух соседних государств, имеющих очень близкие этнические, религиозные, экономические и исторические связи. На деле же договор стал простой формальностью. Стремление отстаивать свои национальные интересы оказалось сильнее желания выполнять обязательства. В течение восьми лет не раз случалось, что отношения соседей можно было квалифицировать как конфронтацию. Время от времени происходили перестрелки на границе, прекращались поставки газа из Узбекистана в Кыргызстан.

Официальный визит президента Кыргызской Республики Курманбека Бакиева, который состоялся 3-4 октября этого года по приглашению узбекского коллеги, ожидался как переломный в решении накопившегося груза двусторонних проблем. Но оптимистические прогнозы наблюдателей и общественности оправдались лишь в самой незначительной степени.

Проблемные точки

На сегодняшний день нерешенных проблем между соседями очень много. В первую очередь это до сих пор не поделенная граница. Спорными являются более 70 участков на территории Кадамжайского, Баткенского, Карасуйского и Араванского районов Ошской области Кыргызстана. По сообщениям кыргызских журналистов, во время визита Бакиев даже не поднимал тему границы, чтобы не затрагивать слишком острый для обеих сторон вопрос.

Усугубляет проблему границы возрастающая этнополитическая напряженность в Ошской и Джалалабадской областях Кыргызстана. Узбеки здесь составляют 40% населения. Причем, при построении национального государства в Кыргызстане, преимущество в назначении на ключевые посты в административных структурах, бизнесе, торговле, сельском хозяйстве отдается титульной нации. В результате узбекское население долгое время выдавливалось из привычных для себя сфер деятельности. Однако в последнее время действуют и другие схемы. В двух южных областей – Ошской и Жалалабатской существует негласное правило при назначении граждан на высокие посты. Пост главы, например, почти

всегда занимают граждане Кыргызстана кыргызской национальности, а вот в заместителях у них находятся граждане Кыргызстана узбекской национальности. Или же в Ошской области распространен еще такой принцип, когда глава города или области кыргыз, а вот председатель городского или областного Кенеша (аналог местного парламента) всегда избирают гражданина Кыргызстана узбекской национальности. В Баткенской области несколько иная ситуация, потому что остальные национальности, кроме кыргызов представлены только в Кадамжае и Кызылкия, потому что сама область более однородна по национальному составу, нежели две другие.

Интересно и то, что по оценкам кыргызских наблюдателей, узбекская диаспора набирает силу на юге страны. Узбеки активнее ведут себя в бизнесе, начинают издавать прессу на узбекском языке и поднимают вопрос о придании своему языку официального статуса. Именно поэтому неопределенный статус границы и сегодня, и в перспективе будет усиливаться в качестве негативного фактора двусторонних отношений.

Среди острых углов в отношениях соседей остается водно-энергетическая. Узбекистан не желает признавать воду продуктом и разделять ответственность с Кыргызстаном за содержание водно-технических сооружений, расположенных в Кыргызстане. При этом узбекская сторона требует, чтобы для сельского хозяйства республики поступало достаточно воды. Если же Кыргызстан летом собирает воду в хранилищах для того, чтобы зимой обеспечить себя электроэнергией, то руководство Узбекистана пользуется своим «газовым рычагом» и вовсе прекращает поставки голубого топлива, либо шантажирует своего небогатого соседа ценой. По предварительным данным встреча с кыргызским коллегой не повлияла на решение Ислама Каримова с 1 января 2007 года поднять цену на газ для Кыргызстана с сегодняшних \$55 до \$100 за 1000 кубометров. Это означает, что киргизская сторона будет вынуждена значительно увеличить сброс воды через свои гидроэлектростанции, чтобы не допустить энергетического кризиса в зимние месяцы. Кроме того, в кыргызский бюджет на 2007 год заложена старая цена на газ, и столь резкое повышение цены обострит социальную обстановку в республике.

С решением территориальных вопросов тесно связано и приграничное сотрудничество. Время от времени руково-

дители обеих республик перекрывают границу, лишая своих граждан возможности для торговли, что является одним из основных источников дохода. Кроме того люди часто не могут общаться с родственниками, проживающими в соседней республике. Именно в этой сфере встреча Бакиева и Каримова дала результат: было подписано соглашение о том, что граждане обеих республик имеют право на 60-дневное безвизовое посещение соседнего государства. Подписание этого документа во многом стало возможно благодаря активизации совместной работы правоохранительных органов по борьбе с радикальными исламскими организациями, которые умело используют противоречия соседей для достижения своих целей.

Узбекистан готов к диалогу с соседом?

Геополитический разворот Узбекистана в сторону России и соседних стран, который последовал после андижанских событий, уже сегодня приносит свои плоды. Республика Узбекистан сегодня после многолетнего перерыва вновь стала членом ОДКБ, ЕврАзЭС, а значит, выразила готовность решать межгосударственные вопросы в рамках правового поля с учетом интересов партнеров. В свете столь серьезных изменений у многих наблюдателей и экспертов появилась надежда на то, что в новых реалиях Узбекистану и Кыргызстану удастся разрешить хотя бы часть межгосударственных споров. Тем более очень многое ждали от первого визита президента Кыргызстана Бакиева в Узбекистан в новом качестве. Главы государства много говорили о борьбе с терроризмом и экстремизмом, но вот самые главные вопросы двусторонних отношений поставки электроэнергии и газа остались на прежнем уровне. Кыргызстан будет платить за газ в два раза дороже, чем сейчас. На данный момент тысяча кубометров обходится Бишкеку, как уже говорилось выше в 55 долларов. Таким образом, итоги визита являются успешными лишь отчасти. Позитивно уже то, что начался диалог между республиками на высшем уровне. Достигнут и первый серьезный результат – соглашение по безвизовому 60-дневному режиму пересечения границы гражданами двух республик. Но в условиях нерешенности целого ряда важных проблем, даже в краткосрочной перспективе возможно ухудшение отношений. Острее всего уже этой зимой может встать водно-энергетическая проблема. ●